

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

25 июля 2011 года

г. Ижевск

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики в составе судьи Ч при секретаре О, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску У к Воткинской межрайонной прокуратуре УР, Управлению Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда,

установил:

В суд обратился истец с иском к ответчикам о компенсации морального вреда, указывая, что Воткинским городским судом УР в отношении него 31.01.2011 года вынесено постановление о признании права на реабилитацию по вынесенному приговору от 26.11.2007 года. Полагает, что имеет право на компенсацию морального вреда в связи с причинением Воткинской межрайонной прокуратурой УР ему вреда, выразившегося в обвинении, построенном на личностных, полученных с существенным нарушением процессуального закона доказательствах. Указывает, что реабилитирован частично, но в ближайшее время надеется на полную реабилитацию. Просит взыскать с ответчиков в его пользу компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей.

Дело рассмотрено в отсутствие истца У, извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, содержащегося в местах лишения свободы.

В судебном заседании представитель ответчика УФК по УР Д, действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что УФК по УР – ненадлежащий ответчик. Федеральное Казначейство - собственное юридическое лицо. Вред, причиненный должностными лицами РФ или субъекта РФ, возмещается по правилам ст. 1070 ГК РФ.

Суду представлен письменный отзыв УФК по УР на исковое заявление, в соответствии с которым исковые требования У не признают по следующим основаниям. У Управления Федерального казначейства по Удмуртской Республике нет никаких обязательств перед истцом по возмещению какого-либо вреда, в том числе и морального. В соответствии с приказом Министерства финансов Российской Федерации от 4 марта 2005 года № 33-н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации», Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике (далее - Управление) является территориальным органом Федерального казначейства. Управление находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства (п. 1 Приложения № 18 к приказу Минфина России от 4 марта 2005 года № 33н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации»). Таким образом, Управление является территориальным органом федерального органа исполнительной власти и к органам государственной власти субъекта Российской Федерации (Удмуртской Республики) отношения не имеет. Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике осуществляет свою деятельность на основании

Положения «О Федеральном казначействе», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703 и Положения об Управлении Федерального казначейства по Удмуртской Республике, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 04.03.2005 года № 33н, в соответствии с которым Федеральное казначейство является самостоятельным юридическим лицом, имеющим собственные лицевые счета, и несущим самостоятельную ответственность по своим обязательствам, а также на органы казначейства возложены функции по организации исполнения и контролю за исполнением федерального бюджета, управление доходами и расходами этого бюджета на счетах казначейства. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами субъекта Российской Федерации, а также распоряжение бюджетом Российской Федерации в задачи Управления не входит. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК РФ). Вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, избрания меры пресечения, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования (ст. 1070 ГК РФ). В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны соответствующего уровня, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы - Министерство финансов. Управление не является финансовым органом, выступающим от имени казны Российской Федерации, и возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов, в задачи Управления не входит. Следовательно, Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике не является финансовым органом, само Управление никаких противоправных действий (бездействия) в отношении У не допускало, а поэтому, с Управления не может быть взыскана какая-либо сумма возмещения морального вреда, как на то претендует истец. Также согласно ст. 215-1 БК РФ УФК по Удмуртской Республике осуществляет кассовое исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Таким образом, УФК по Удмуртской Республике не может отвечать по требованиям, предъявленным к нему как к ответчику и, следовательно, не может являться ответчиком по настоящему делу. Просят в иске отказать.

Представитель ответчика Воткинской межрайонной прокуратуры УР М , действующий на основании доверенности, исковые требования не признал, суду пояснил, что истцом неверно определен ответчик. Также истцом не представлено доказательств причинения морального вреда.

Суду представлен письменный отзыв Воткинской межрайонной прокуратуры УР на исковое заявление, в соответствии с которым в Первомайский районный суд г. Ижевска поступило исковое заявление У к Воткинской межрайонной прокуратуре и казне РФ в лице УФК МФ РФ по УР о взыскании в качестве компенсации морального вреда денежной суммы в размере 500 тысяч рублей в связи с привлечением его к уголовной ответственности по уголовному делу №14\305 по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ. Как показало изучение искового заявления, в обоснование своих доводов заявитель приводит только то, что 31 января 2011 года Воткинским городским судом вынесено постановление о признании его права на реабилитацию, в связи с чем, как полагает заявитель, он имеет право на возмещение морального вреда. Иных доводов в обоснование своих требований заявитель не приводит. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Как

показало изучение искового заявления, исковые требования У о взыскании компенсации за причинение морального вреда в связи с привлечением его к уголовной ответственности заявителем голословны, ничем не доказаны, материалами заявления не подтверждены. Более того, У органами предварительного следствия обвинялся в совершении трех фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ - насильственных действиях сексуального характера в отношении малолетнего ребенка. Действительно в ходе рассмотрения уголовного дела факты совершения У преступлений в отношении сына в сентябре 2005 и октябре 2006 года не были доказаны, в результате чего государственный обвинитель отказался от поддержания государственного обвинения по этим фактам. Между тем 26.11.2007 приговором Воткинского городского суда У был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, т.е. по третьему факту от 11 марта 2007 года и приговорен к 8 годам 6 мес. лишения свободы. Приговор проверен кассационной инстанцией Верховного суда УР (кассационное определение от 12.02.2008) и вступил в законную силу. Кроме того, в соответствии со ст. 1070 ГК РФ Воткинская межрайонная прокуратура не может являться ответчиком по настоящему гражданскому делу, т.к. вред, причиненный гражданину в результате привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны субъекта Российской Федерации. На основании изложенного, просят суд в удовлетворении искового заявления У к Воткинской межрайонной прокуратуре и казне Российской Федерации о взыскании в качестве компенсации морального вреда денежной суммы в размере 500 тысяч рублей отказать в полном объеме.

Также согласно письменному возражению Воткинской межрайонной прокуратуры УР на исковое заявление в производстве Первомайского районного суда г. Ижевска находится гражданское дело по исковому заявлению У к ответчику Воткинской межрайонной прокуратуре и УФК по УР о компенсации морального вреда. В соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов (далее - органы прокуратуры) и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Воткинская межрайонная прокуратура юридическим лицом не является, а является структурным подразделением прокуратуры Удмуртской Республики в связи с этим, ответчиком по указанному гражданскому делу выступать не может. Кроме того, в соответствии с Приказом Генпрокуратуры РФ № 12 Минфина РФ № 3н от 20.01.2009 года «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства Финансов РФ при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного судебного преследования» органы прокуратуры привлекаются к участию в делах в качестве третьего лица и материальную ответственность не несут. Таким образом, Воткинская межрайонная прокуратура является ненадлежащим ответчиком по указанному гражданскому делу, в связи с этим считают заявленные требования У незаконными необоснованными и неподлежащими удовлетворению.

Заслушав объяснения участников процесса, исследовав представленные письменные доказательства, суд приходит к следующему выводу.

Судом установлено, что приговором Воткинского городского суда УР от 26.11.2007 года У признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В ходе рассмотрения уголовного дела государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения в части обвинения У по ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ по

событиям одного из дней сентября 2005 года, по ст. 132 ч. 3 п. «в» УК А по событиям одного из дней октября 2006 года за отсутствием в деянии состава преступления на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ.

Постановлением Воткинского городского суда УР от 31.01.2011 года за У

признано право на реабилитацию по постановлению, вынесенному Воткинским городским судом УР 26.11.2007 года о прекращении уголовного преследования, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по событиям одного из дней сентября 2005 года, по событиям одного из дней октября 2006 года, на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Данные обстоятельства следуют из текста искового заявления, подтверждаются материалами дела, ответчиками не оспаривались.

В соответствии со ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В отношении лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, такой порядок определен УПК РФ (ст. 133-139, 397 и 399).

В силу ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

Статьей 53 Конституции РФ гарантировано право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Требования истца удовлетворению не подлежат, поскольку предъявлены к ненадлежащим ответчикам. При этом суд отмечает, что неоднократно разъяснял истцу о необходимости предъявления требований к надлежащему ответчику.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов (далее - органы прокуратуры) и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Воткинская межрайонная прокуратура юридическим лицом не является, а является структурным подразделением прокуратуры Удмуртской Республики, в связи с чем ответчиком по указанному гражданскому делу выступать не может.

Кроме того, в соответствии с Приказом Генпрокуратуры РФ № 12 Минфина РФ № 3н от 20.01.2009 года «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства Финансов РФ при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного судебного преследования» органы прокуратуры привлекаются к участию в делах в качестве третьего лица и материальную ответственность не несут.

Таким образом, Воткинская межрайонная прокуратура УР является ненадлежащим ответчиком по указанному гражданскому делу.

В соответствии с приказом Министерства финансов Российской Федерации от 4 марта 2005 года № 33-н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации», Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике (далее - Управление) является территориальным органом Федерального казначейства. Управление находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства (п. 1 Приложения № 18 к приказу Минфина

России от 4 марта 2005 года № 33н «Об утверждении положений об управлениях Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации»).

Таким образом, Управление является территориальным органом федерального органа исполнительной власти и к органам государственной власти субъекта Российской Федерации (Удмуртской Республики) отношения не имеет.

Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике осуществляет свою деятельность на основании Положения «О Федеральном казначействе», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703, и Положения об Управлении Федерального казначейства по Удмуртской Республике, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 04.03.2005 года № 33н, в соответствии с которым Федеральное казначейство является самостоятельным юридическим лицом, имеющим собственные лицевые счета, и несущим самостоятельную ответственность по своим обязательствам, а также на органы казначейства возложены функции по организации исполнения и контролю за исполнением федерального бюджета, управление доходами и расходами этого бюджета на счетах казначейства. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами субъекта Российской Федерации, а также распоряжение бюджетом Российской Федерации в задачи Управления не входит.

Также Управление не является финансовым органом, выступающим от имени казны Российской Федерации, и возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов, в задачи Управления не входит. Следовательно, Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике не является финансовым органом, само Управление никаких противоправных действий (бездействия) в отношении не допускало, а поэтому, с Управления не может быть взыскана какая-либо сумма возмещения морального вреда, как на то претендует истец. Также согласно ст. 215-1 БК РФ УФК по Удмуртской Республике осуществляет кассовое исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Таким образом, УФК по Удмуртской Республике не может отвечать по требованиям, предъявленным к нему как к ответчику и, следовательно, не может являться ответчиком по настоящему делу.

В силу ст. 1071 ГК РФ и норм Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 года № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» от имени казны Российской Федерации выступает Министерство финансов Российской Федерации, которое организует исполнение федерального бюджета Российской Федерации и представляет отчетность о его исполнении в Правительство Российской Федерации.

Таким образом, УФК по УР является ненадлежащим ответчиком по данному гражданскому делу.

Надлежащим ответчиком по делу является Министерство финансов РФ.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Причинение морального вреда истцу незаконным привлечением к уголовной ответственности не доказано, истец не указал, какие его личные неимущественные права нарушены, на какие его другие неимущественные блага совершено посягательство.

Суд также учитывает, что У органами предварительного следствия обвинялся в совершении трех фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, - насильственных действиях сексуального характера в отношении малолетнего ребенка.

В ходе рассмотрения уголовного дела факты совершения У преступлений в отношении сына в сентябре 2005 и октябре 2006 года не были доказаны, в результате чего государственный обвинитель отказался от поддержания государственного обвинения по этим фактам.

Между тем, 26.11.2007 приговором Воткинского городского суда У был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ, т.е. по третьему факту от 11 марта 2007 года и приговорен к 8 годам 6 месяцам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

При вышеуказанных обстоятельствах суд считает необходимым отказать У в удовлетворении его требований к Воткинской межрайонной прокуратуре УР, Управлению Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда в полном объеме.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований У к Воткинской межрайонной прокуратуре УР, Управлению Федерального казначейства по УР о компенсации морального вреда отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный суд УР в течение 10 дней со дня изготовления мотивированного решения суда.

Мотивированное решение изготовлено 18.08.2011 года.

Судья: подпись.

Копия верна.

Судья: